Цзянь. Цзянь Сю.

Тан Чженпин нахмурился.

- Господин Цзянь… - он уже слышал о некоем господине Цзяне. Он был королём преступного мира города Цзянь. Тан Чженпин не особо интересовался им, хотя и слышал некоторые слухи. – Если вы хотите помочь господину Цзяню, то что привело вас сюда? Он хочет обратиться ко мне через вас?

Тан чувствовал, что смерть его сына была несправедлива, что Бог поступил неправильно. Его личность постепенно разрушалась от постоянных изменений настроения. Он рассматривал всех, кто посмел встать на его пути, как врагов, и был готов сражаться со всеми.

Такое поведение называется антисоциальным.

Из-за того, что этот человек прибыл незваным, можно было подумать, что он ищет неприятностей. Да и к тому же его отношения с Цинем Байчуанем нельзя было назвать хорошими.

Стоило Тану закончить свой вопрос, как вновь зашёл слуга и объявил:

- Секретарь Тан, прибыл Директор Янь Минь.

Вошёл человек средних лет. Встретить его Чженпин вышел лично.

- Директор Ян, что привело вас ко мне?

Гидротехнические сооружения Яня Миня имели невероятное значение для города. Он выбрался на самый верх, используя только свои собственные способности, да и в иностранных технологиях разбирался прекрасно.

- Я пришёл, чтобы помочь господину Цзяню.

«Опять этот господин Цзянь!»

Вновь вошёл слуга.

- Секретарь Тан, прибыл глава Конгломерата Чен, Директор Чен!

Вошёл низенький толстенький человек.

- Директор Чен, что привело вас ко мне?

- Я пришёл, чтобы помочь господину Цзяню.

«Цзянь, Цзянь, Цзянь, опять он!»

Сердце Тана Чженпина забилось сильнее от гнева и непонимания.

«Дурак, ты просишь бизнесмена надавить на Секретаря городского комитета. Да это просто смешно. Неужто ты не понимаешь, что его жизнь в моих руках? Ты со мной справиться не сможешь!»

Однако…

Как песок пустыни способен источить любую скалу, настойчивость способна дать свой результат. Чем больше людей приходило, тем страшнее ему становилось.

- Директор Хань из Конгломерата Дель!

- Директор Чжен из Конгломерата Чженкон!

…

Приходило всё больше и больше важных шишек Нинхая. С каждым новоприбывшим Тан Чженпин менялся в лице от безразличия к насторожённости, неверию и подавленности.

Семнадцать крупнейших бизнесменов города заявилось к нему, не способному понять, а не назначили ли без его ведома в его резиденции собрание Народного политического консультативного совета Китая (прим - https://ru.wikipedia.org/wiki/Народный_политический_консультативный_совет_Китая). Эти люди держали в руках 90% всего Нинханая. Одного бояться не стоило, но все они могли в буквальном смысле перевернуть всё вверх дном.

- Директор Чень, Директор Хань, и вы тут…

- Мы пришли, чтобы помочь господину Цзяню.

Тан Чженпин с трудом выдохнул.

«Да кто же такой этот господин Цзянь?»

Он просто не мог поверить, что этот человек сумел собрать их всех в одном месте. Даже Секретарь города Нинхай не обладал подобной властью, только если задействовать все связи семьи Тан.

Цзянь И и Линь Юлин также были поражены.

С этим господином Цзяне явно следовало считаться. Он ещё даже не показался, но за него стольких вступились. Какое же влияние у него тогда должно быть в Цзяннане?

Такие же мысли пришли в головы Чена Ханьлиня и Сун Сяохун.

- Потрясающе. Я и не подозревала, что повелитель города Цзян имеет такое влияние и тут, - произнесла Сун Сяохун.

Чен Линсу заметила у матери странное выражение лица. Пусть они не знали, кто был тот господин Цзянь, но они начинала понимать. Ей хотелось вслух сказать, что им был Цзянь Сю. Она знала, что он был не самым лучшим человеком, но понятия не имела, что он способен на такое. За его спиной встала вся верхушка Нинхая.

- Могу я спросить, о какой поддержке просил вас господин Цзянь?

- Всё просто. Вы должны признать, что ваш сын утонул, - ответил Цинь Байчуань.

- Чего? – Тан Чженпин едва не упал.

- Вы меня не расслышали? – спросил Цинь Байчуань. - Господин Цзянь, вы должны заявить, что ваш сын утонул.

Тан истерично захохотал, словно услышал лучшую на свете шутку.

- Цинь Байчуань, вы хоть сами понимаете, что несёте? Вы что, угрожать мне вздумали? – гнев овладел им. Угрожать привык он сам. – А что будет, если я не соглашусь? Если вы надеялись, что я превращу гибель своего сына в рядовое событие, то вы ошибаетесь!

Цинь Байчуань уже собирался было ответить ему, как вдруг со стороны двери послышался голос:

- Никто не смеет выступать в Цзяннане против господина Цзяня.

Вошёл огромными шагами Ван Сютан, за ним следовал Ван Сюли. Его появление изумило всех.

- Глава семьи Ван.

- Семья Ван из Цзяннаня прибыла.

От его появления Тан изменился в лице. Семья Тан была одной из четырёх самых могущественных семей, равно как и Ван. Сам он был лишь одним из детей семьи Тан, стоявший же перед ним человек был полноценным главой рода, которому он был не чета.

- Ван Сютан, вы также пришли на помощь господину Цзяню.

- Естественно. Даже если семья Ван потеряет всё своё влияние и богатство, мы всё равно придём, если прикажет господин Цзянь.

Эти слова шокировали окружающих. Таких слов от главы клана Ван не ожидал никто.

Тан Чженпин изменился в лице. Если уж семья Ван готова поставить всё на этого человека, то с последствиями придётся мириться всему семейству Тан.

- Вы… считаете, что клан Тан боится вас? Хоть вы и одна из виднейших семей Цзяньнаня, вы лишь мастера боевых искусств. Не забывайте, что времена нынче не те, лишь те, у кого есть кресла в чиновничьих кабинетах, держат реальную власть. Что могут Ваны противопоставить Танам?

- Тогда, может, я что смогу? – раздался ещё один голос со стороны двери.

Не успел сказавший это появиться пред взорами собравшихся, как у входа начался настоящий аншлаг. Люди убирались с пути этого человека, словно бы то шёл настоящий король.

Все взгляды устремились к дверям.

«Да кто пришёл-то?»

До Тана доходило, что что-то было не так. Он не мог представить себе кого-то, кто имел бы такое влияние, но стоило этому человеку появиться, как его словно громом ударило. Да и не только его, но и вообще всех, включая Цзяней и Ченов.

- С-секретарь Гу!

Вошедшим был Гу Дечжи.

Теперь вопрос о величине полномочий был улажен. Если можно привести подобное сравнение,

то в руках Тана Чженпина был пистолет, то тогда в руках Гу Дечжи была ракетная установка. Не стоило даже надеяться противостоять подобному противнику, слишком высок был его ранг.

- Секретарь Гу, что привело вас ко мне?

- Я пришёл, чтобы помочь господину Цзяню.

Теперь Тану сказать было нечего. И не только ему. Другим членам партии спасения Цзяня тоже. Этот человек оказался настолько могущественным, что привлёк даже такого союзника.

- Секретарь Гу, я…

- Господин Цзянь хочет, чтобы вы представили гибель вашего сына как самоутопление.

- Н-но почему? Я же даже не видел этого господина Цзяня и тем более не делал ему зла. С чего бы ему вмешиваться в это дело?

С появлением Гу Дечжи сопротивляться было бессмысленно, его просто раздавят. Если повезёт, то он просто вылетит со всех постов. А могут и в тюрьму упрятать, как он сделал с Цзянем И. Его настроение стало гаже некуда.

- Да кто такой этот Цзянь? Почему он так меня мучает?

- Вы даже не знаете, кто он такой? – спросил Дечжи.

Он покачал головой.

- Господин Цзянь.

- Господина Цзянь.

В этот момент Цзяни и Чени окончательно выпали в осадок.

- Ц-ц-цзянь Сю?

К ним вошёл, словно царь, Цзянь Сю, распространяя ауру величия. Все собравшиеся представители сливок общества смиренно кланялись, когда он проходил мимо них. Он подошёл к Тану Чженпину.

- Почему? Да всё просто. Дело в том, что я… тот самый господин Цзянь.

- Так Цзянь Сю и есть тот господин Цзянь? – больше него были поражены разве что Чены.

- И, так наш сын и есть этот господин Цзянь? – у Линь Юлин зашевелилсь волосы на теле, в глазах выступили слёзы. – Наш сын – тот самый господин Цзянь, который заставил склониться перед собой властителя области Цзяннань и почти всех власть предержащих?

http://tl.rulate.ru/book/14124/422840